

*Мацуи Виктория Ильинична
студентка 1 курса магистратуры
юридический факультет
Российский государственный университет правосудия им В.М. Лебедева
Россия, г. Челябинск
e-mail: vikkim310@mail.ru*

*Научный руководитель: Овчинникова О.В.,
кандидат юридических наук,
юридический факультет
Российский государственный университет правосудия им В.М. Лебедева
Россия, г. Челябинск*

**ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ СУДЕБНЫХ АКТОВ В КАЧЕСТВЕ
ИСТОЧНИКА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

***Аннотация:** Рассматривается вопрос о месте судебных актов в системе источников права с акцентом на российскую правовую систему. В этой связи обращается внимание на юридические характеристики решений Конституционного суда РФ, исследуются также постановления Пленума Верховного суда РФ. Автор характеризует существующие подходы в понимании термина «источник права» и отмечает, что только нормативно правовой акт в полной мере соответствует этому понятию. Другие же называемые источники, как и судебная практика, являются допустимыми источниками права только с рядом оговорок.*

Ключевые слова: источник права, судебная практика, Верховный Суд РФ, нормативный акт, толкование права, оценочные понятия.

*Matsui Victoria Ilyinichna
1st year master student
Faculty of Law
Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev
Russia, Chelyabinsk*

*Scientific adviser: Ovchinnikova O.V.,
candidate of legal sciences,
Faculty of Law
Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev
Russia, Chelyabinsk*

THE PROBLEM OF ASSESSING JUDICIAL ACTS AS A SOURCE OF CRIMINAL PROCEDURAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: *The issue of the place of judicial acts in the system of sources of law is considered with an emphasis on the Russian legal system. In this regard, attention is drawn to the legal characteristics of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, and the resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation are also examined. The author characterizes the existing approaches to understanding the term «source of law» and notes that only a normative legal act fully corresponds to this concept. Other named sources, as well as judicial practice, are permissible sources of law only with a number of reservations.*

Key words: source of law, judicial practice, Supreme Court of the Russian Federation, normative act; interpretation of law, evaluative concepts.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что судебная акты имеют множество способов их рассмотрения. В основном дискуссионными вопросами становятся понятие и сущность, возможность осуществления правотворческой деятельности, обязательность выполнения ее правовых положений.

Ни один из источников права не вызывал больших дискуссий в отечественной правовой доктрине, чем судебный прецедент и судебная практика. Они традиционно не признавались источниками российского права вообще и уголовного в частности. Однако на современном этапе все больше исследователей по-иному начинают смотреть на проблему судебного правотворчества, отмечая, что «вне зависимости от положений уголовно-правовой теории прецедент все больше начинает выполнять функции самостоятельного источника права».

В настоящее время в теории уголовного права сформировалось два подхода к пониманию источников права: узкий (непосредственный) и широкий (двойственный). С точки зрения узкого подхода, единственным источником уголовного права признается Уголовный кодекс РФ 1996 г. (далее – УК РФ). Данный подход основан на нормах УК РФ, устанавливающих, что уголовное законодательство РФ состоит из УК РФ, только им могут устанавливаться преступность, наказуемость и иные уголовно-правовые последствия деяния, а

новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в УК РФ. Широкий подход, напротив, предусматривает более сложную систему источников уголовного права, в которую наряду с УК РФ входят Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ, федеральное законодательство, подзаконные акты, постановления Государственной думы об объявлении амнистии, решения Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ и других судов общей юрисдикции.

Усиление роли судебных актов в регулировании уголовно-правовых отношений обусловлено объективными недостатками нормативного правового акта как основного источника российского права, которые не позволяют ему в полной мере отвечать потребностям правового регулирования. К таким недостаткам относятся: формулирование общих и абстрактных правовых норм, широкое употребление оценочных понятий, долгая и сложная процедура принятия, изменения и отмены правовых норм, которая зачастую не поспевает за куда более динамичным развитием общественных отношений. В этих условиях перед правоприменителем остро встает необходимость поиска иных юридических механизмов, способных компенсировать указанные недостатки. В качестве таких механизмов и выступают судебный прецедент и судебная практика.

Исходя из дуалистичного понимания категории «источник права», полагаю, что в качестве источника уголовного права может рассматриваться и судебная практика, но только лишь в материальном смысле, поскольку она, выявляет дефекты (неясность, наличие пробелов, коллизионность и т.д.) существующего правового регулирования и может выступать в качестве побудительного мотива законодательной деятельности, направленной на устранение уже выявленных дефектов.

Также в качестве источника уголовного права в формально-юридическом смысле следует рассматривать постановления Пленума Верховного суда РФ, в

которых судебная практика обобщена и обобщена в виде правоположений.

Анализ постановлений Пленума Верховного суда РФ свидетельствует о том, что содержащиеся в них правоположения носят неоднородный характер и зачастую являются как результатом толкования, так и результатом конкретизации права. В этой связи справедливо замечание авторов, отмечающих, что «...наряду с разъяснениями правовых норм в интерпретационных актах встречаются конкретизирующие положения». Особенно ярко это можно видеть на примере оценочных понятий, содержащихся более чем в двухстах статьях УК РФ. Законодатель, как правило, ограничивается их декларацией, и лишь иногда они определяются непосредственно в УК.

Определенное значение для применения норм права имеют и обзоры судебной практики, утверждаемые Президиумом Верховного Суда РФ, которые также дают понимание о подходах ВС РФ к применению норм к конкретным делам. Нижестоящие суды вынуждены их учитывать при рассмотрении похожих дел, чтобы их решения не отменялись при возможной подаче апелляционной или кассационной жалобы. Примечательно, что согласно ст. 170 Арбитражного процессуального кодекса РФ допускается указание в мотивировочной части решения ссылок на постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и сохранившие силу постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики, на постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации, а также на обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утвержденные Президиумом Верховного Суда Российской Федерации. То есть источником российского права признается не сама судебная практика, а правовые позиции и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по этой судебной практике.

Довольно часто в качестве примера использования судебной практики в качестве источника права выделяют решения Конституционного Суда РФ в виде постановлений, заключений и определений. Вместе с тем, эти решения нельзя

назвать актами судебной практики, хотя формально они принимаются органом, именуемым судом. Конституционный суд РФ в первую очередь является органом судебного контроля, а указание на то, что его решение действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами, говорит об их близости к нормативным актам, а не актам судебной практики. При этом основная задача Конституционного Суда Российской Федерации — не допустить реальное или потенциальное нарушение Конституции Российской Федерации, а не сформировать судебную практику как таковую.

Помимо практики, формируемой судебными органами, ее формируют и административные органы по результатам реализации административных процедур. Однако такая практика не становится источником права, не имеет юридически значимого оформления, поэтому как формальный источник права не может рассматриваться. Безусловно, практика тех или иных административных органов аккумулируется, находит отражение во внутренних регламентах органов власти всех уровней, ведомственных письмах и разъяснениях, но такого значения, как судебные акты, не имеет. Более того, административная практика также становится предметом судебного контроля при обжаловании тех или иных административных решений или административных актов.

На основании вышеизложенного, предлагается признать постановления Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ и официально опубликованных решений Верховного Суда РФ по конкретным делам дополнительными источниками уголовного права, носящими производный характер по отношению к закону. Придание перечисленным актам статуса источника права предполагает включение статей соответствующего содержания в Федеральные конституционные законы «О судебной системе Российской Федерации», «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», «О Конституционном Суде Российской Федерации», а также принятие нового

закона «О Верховном Суде Российской Федерации» с отражением в нем упомянутых положений.

Для обеспечения реального исполнения решений Конституционного Суда РФ предлагается дополнить ст. 81 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» положениями, предусматривающими сроки и порядок исполнения таких решений, а также установления видов ответственности за неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению решений Конституционного Суда и порядок привлечения к ней.

Также, имеется потребность в дополнении ст. 1 Уголовного кодекса Российской Федерации частью 3 следующего содержания: «Решения Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам толкования Конституции Российской Федерации и настоящего Кодекса, о признании положений настоящего Кодекса неконституционными, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, решения Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам, связанные с толкованием настоящего Кодекса, являются обязательными при его применении, за исключением случаев, если они содержат положения, устанавливающие преступность и (или) наказуемость деяний».

В целях обеспечения единообразия и стабильности правоприменительной практики рекомендуется внести в УПК РФ:

а) положения, предоставляющие судам общей юрисдикции право ссылаться в своих решениях на опубликованные акты Конституционного Суда РФ и постановления Пленума Верховного Суда РФ (как это принято в системе арбитражных судов);

б) положение о предоставлении судьям права непосредственных ссылок в своих приговорах на официально опубликованные решения Верховного Суда РФ как на прецедент применяемой ими уголовно-правовой нормы (безусловно, после ссылки на саму норму).

В качестве заключения и закрепления сказанного, с учетом статуса Верховного Суда Российской Федерации как наиболее авторитетного и компетентного субъекта официального судебного толкования предлагается внести опубликование в Бюллетене Верховного Суда РФ всех без исключения решений высшей судебной инстанции по конкретным делам.

Список литературы:

1. Бавсун М.В. Влияние прецедента на деятельность судов // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью: Сб. науч. трудов. Саратов: Сателлит, 2008. С.116.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. ст. 2954.
3. Цепелев В.Ф. К вопросу об источниках уголовного права: понятие, признаки, виды // Труды Академии управления МВД России. – 2008. – № 3. - С.23-24.
4. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024).